

На правах рукописи

ВОЗНИЙ Теодосий Михайлович

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА УКРАИНСКОГО ГЛАГОЛА
В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ И БЕЛОРУССКИМ

Специальность 10.02.02. Языки народов СССР
(украинский язык)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

ЛВ 20.314

Работа выполнена на кафедрах украинского языка и общего языкознания Львовского государственного университета им. И.Я.Франко

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор С.Ф.Бевзенко
доктор филологических наук, профессор В.А.Горпинич
доктор филологических наук Г.П.Пивторак

Ведущая организация - Дрогобычский государственный педагогический институт им. И.Я.Франко (кафедра украинского языка)

Защита состоится 18 февраля 1992 г. в 15 часов на заседании специализированного совета Д.016.28.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Институте языковедения им. А.А.Потебни АН Украины (252001, Киев-1, ул. Грушевского, 4).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языковедения им. А.А.Потебни АН Украины.

Автореферат разослан "14" сентября 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор филологических наук

Н.Г.Озброва

Н.Г.ОЗБРОВА

ЛНБ України ім.В.Стефаніка

00816104 (К)

ЛНБ ім. В. Стефаніка
АН УРСР

Актуальность исследования определяется теоретическими и практическими задачами современного украинского языкознания. Одна из важнейших среди них – системное изучение словообразовательной структуры как отдельных языков, так и языковых семей. Суффиксальная словообразовательная система украинского языка не изучалась в сопоставлении с другими восточнославянскими языками. А между тем исследование системы глагольного словообразования восточнославянских языков в сопоставительно-типологическом плане как одно из перспективных направлений современной лингвистики относится к первоочередным задачам украинской дериватологии. При анализе и описании языкового материала учитывается тот факт, что в современном украинском языкознании пока нет специальных исследований, в которых анализ словообразовательной структуры глаголов опирался бы на весь комплекс основных и частичных лексико-словообразовательных соответствий в других восточнославянских языках. В работе учитывается процесс становления отдельных словообразовательных типов, разрядов в динамике, изучаются общие тенденции развития и специфика словообразовательной структуры глагола украинского языка в сравнении с русским и белорусским. В.М. Русановский по этому поводу отмечал: "Интересные выводы можно ожидать и при сопоставительно-типологическом исследовании подсистем одного и того же происхождения и с той же функцией в родственных языках и на разных этапах развития одного языка"¹.

Цель исследования – дать полную синхронную характеристику типологии словообразовательной структуры суффиксально образованных глаголов украинского языка в сопоставлении с русским и белорусским. Основные задачи исследования сводятся к тому, чтобы: 1) показать взаимосвязь лексико-грамматических категорий глагола с его словообразовательной структурой; 2) изложить теоретическую основу некоторых дериватологических понятий; 3) проанализировать семантико-словообразовательную структуру суффиксальных и префиксально-суффиксальных глаголов украинского языка в сопоставлении с русским и белорусским; 4) найти семантико-словообразовательные соответствия украинским словообразовательным типам в системе глагольного словообразования русского и белорусского

¹ Русанівський В.М. Структура українського дієслова. – К.: Наук. думка, 1971. – С. 9.

языков; 5) охарактеризовать однокоренные ряды слов с разными суффиксами и определить их семантико-словообразовательный статус; 6) показать продуктивность, сферу употребления словообразовательных типов в каждом из языков; 7) установить период появления отдельных словообразовательных типов, особенно с вторичными суффиксами; 8) охарактеризовать общевосточнославянские, двуязычные, а также отдельно украинские, русские, белорусские особенности глагольного суффиксального и префиксально-суффиксального словообразования.

Научная новизна.

1. В диссертационной работе впервые в украинском языкознании исследуется вся система суффиксального словообразования глагола украинского языка в сопоставлении с русским и белорусским.

2. Проводится детальный анализ словообразовательно-структурных особенностей суффиксальных классов и подклассов украинского глагола.

3. Исследуются на синхронном уровне особенности системной организации словообразовательных типов, их продуктивность в системе глагольного словообразования украинского языка в сравнении с русским и белорусским.

4. Синхронное описание словообразовательной системы глаголов дополняется диахронными данными о путях создания отдельных суффиксов, о времени появления и историческом формировании словообразовательных типов с этими аффиксами.

5. Выявляется комплексная система общих восточнославянских, украинско-русских, украинско-белорусских, русско-белорусских и специфически языковых особенностей в системе суффиксального и префиксально-суффиксального словообразования глагола украинского и других восточнославянских языков.

Методы исследования. При исследовании словообразовательной структуры языкового материала использовались общезыковые методы и приемы: сопоставительный, описательный, статистический и др. В процессе сопоставления исходим из системы одного языка, учитывая системы других языков. Описание осуществляется на основе одних и тех же принципов классификации и методики анализа. Основным критерием сопоставления является словообразовательный тип, а само сопоставление осуществляется в структурно-категориальном плане.

Теоретическое и практическое значение работы. Выводы и

обобщения можно использовать при решении актуальных задач украинского языкознания, связанных с дериватологией, грамматикой, лексикологией. Предложенный в работе сопоставительно-типологический подход к изучению глагольного словообразования восточнославянских языков создает предпосылки для изучения системы словообразования других родственных языков. Теоретические выводы, фактический материал будет полезен при чтении вузовских курсов отдельных восточнославянских языков, общего языкознания, сравнительной грамматики восточнославянских языков, при чтении спецкурсов, проведении спецсеминаров, при составлении одно- и многоязычных сравнительных словарей (морфемного, словообразовательного, синонимического и др.).

Материалом для исследования послужили разные источники, в которых наиболее полно и широко представлена общеупотребительная и частично специальная лексика восточнославянских языков. В основном фактические данные почерпнуты из толковых и двуязычных словарей современных восточнославянских языков: Словника української мови.- К.: Наук. думка, 1970-1980.- Т. I-XI; Українсько-російського словника.- К.: Вид-во АН УРСР, 1953-1963.- Т. I-UI; Російсько-українського словника.- К.: Наук. думка, 1968.- Т. I-III; Русско-белорусского словаря.- М.: ГИС, 1953; Белорусско-русского словаря.- М.: ГИС, 1962; Толкового словаря белорусского языка.- Мінск: Беларус. сов. энцикл., 1977-1984.- Т. I-U; Словаря современного русского литературного языка.- М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1965.- Т. I-XVII; Русско-белорусского словаря.- Минск: Беларус. сов. энцикл., 1982.- Т. I-II; Толкового словаря русского языка /Под ред. Л.Н.Ушакова.- М., 1934-1940.- Т. I-4; Словаря русского языка /Сост. С.И.Ожегов.- М.: ГИС, 1953; Словаря української мови /Под ред. Б.Д.Гринченко.- К.: Киев. Старина, 1907-1909.- Т. I-IV. В диссертации используется также материал из исторических словарей древнерусского, староукраинского языков, из исторической картотеки староукраинского языка, отдельных памятников, лексикологических и диалектологических работ.

Апробация работы. Результаты исследования регулярно докладывались на итоговых научных конференциях профессорско-преподавательского состава филологического факультета Львовского университета. С докладами и сообщениями по изучаемому вопросу автор выступал на конференциях: всесоюзных (Ленинград - 1962, Днепрпетровск - 1975, Киев - 1968), межреспубликанских, республи-

канских и межвузовских конференциях, симпозиумах, совещаниях (Киев - 1968, 1972, 1977, Минск - 1968, 1971, 1973, Одесса - 1961, 1972, Харьков - 1967, 1972, Запорожье - 1974, Луганск - 1964, Ужгород - 1962, 1970, 1978, 1982, Николаев - 1969, Житомир - 1968, 1971, 1976, 1983, Гомель - 1980, 1985, Дрогобыч - 1984, Львов - 1982, Ивано-Франковск - 1978, Гродно - 1986 и др. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры общего языкознания Львовского университета имени Ивана Франко, а также на совместном заседании Отдела теории и истории украинского и русского языка Института языковедения им. А.А.Потебни АН Украины. По теме диссертации опубликована монография "Словообразование глаголов в украинском языке в сравнении с русским и белорусским" (9,8 печ. л.), разделы в монографиях "Мосты социалистической дружбы" (0,9 печ. л.), "Соотношение интернационального и национального в общественно-политической терминологии восточнославянских языков (1,3 печ. л.), свыше 50 публикаций, общий объем которых составляет более 24 печатных листов.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Глагол как часть речи обладает богатой семантической структурой, отличается сложностью системы грамматических форм, большим количеством лексико-грамматических и грамматических категорий. При исследовании морфемной и словообразовательной структуры глаголов особенно важное значение имеют категории переходности/непереходности и вида, которые являются надежным критерием для установления структурно-семантических типов глаголов и определений словообразовательного значения.

2. Глагольные дериваты со вторичными суффиксами более позднего происхождения в структурном составе имеют первичные аффиксы -ува-, -а-, -і- и др. Часть из них появилась в результате морфологического переразложения основ.

3. В результате взаимодействия глагольных суффиксов и образующих основ появляются дериваты, объединенные в словообразовательные типы. Наибольшее количество продуктивных десубстантивных словообразовательных типов зарегистрировано с аффиксами -ува-/-'ува-, -и- в украинском языке, -ова-, -ирова-, -и- в русском, -ава-/-'ава-, -і-/-'и- в белорусском, деадъективных - с аффиксами укр. -и-, -і-, рус. -и-, -е-, белорус. -і-/-'и-, -е-, отглагольных - с аффиксами -а-, -ка-/-'а-, -ну-.

4. Глагольная лексика, заимствованная из других языков, оформляется в украинском языке посредством исконно славянского

суффикса -ува-/-'ува-, рус. -ова-, белорус. -ава-/-'ава-, а более новые дериваты выступают с аффиксами укр. -ізува-/-изува-, -фікува-, рус. -изова-/-изирова-, -ирова-, -фіцирова-, белорус. -ізава-/-изава-, -ірава-/-ирава-, -фікава-.

5. Словообразовательная система восточнославянских языков пополнилась новыми, часто специализированными словообразовательными типами с разной степенью продуктивности.

6. В современных восточнославянских языках активно образуются глаголы от иноязычных основ, в результате чего каждый из языков обогащается новыми словами.

7. Система восточнославянского словообразования глаголов в основных своих чертах сохраняет славянскую словообразовательную основу, а вместе с тем отличается в отдельных языках словообразовательными средствами, функционированием словообразовательных типов, их продуктивностью и т.п.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, 9 разделов, общих выводов, списка условных сокращений.

Во в в е д е н и и обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются цель, задачи и методы исследования, отмечается новизна, теоретическое и практическое значение работы, называются источники фактического материала, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В п е р в о м р а з д е л е - "Теоретические проблемы словообразовательной структуры глагола" - рассмотрен ряд вопросов, связанных с семантикой глагола, его грамматической и словообразовательной структурой, а также приемами и методикой исследования словообразовательной структуры.

В современной славистике получила наиболее широкое распространение точка зрения, согласно которой дериватология - это самостоятельная отрасль науки о языке, очень тесно связанная с лексикологией и грамматикой.

Очень важной для дериватологии остается проблема выработки и усовершенствования методики изучения словообразовательной структуры родственных и неродственных языков. Многие языковеды для обозначения сравнительной величины родственных языков пользуются термином словообразовательный тип (Ковалык И.И., Докулил М., Земская Е.А., Самийленко С.П., Авилова Н.С., Юрчук Л.А., Русановский В.М., Бевзенко С.П., Улуханов И.С., Головин Б.Н., Тихонов А.Н., Лопатин В.В. и др.). Термин этот, однако, и до

сих пор не получил единого общепринятого определения.

На наш взгляд, понятие словообразовательного типа при сопоставительно-типологическом изучении словообразования родственных языков должно включать структуру, семантику образующих основ и их отношения к производным словам, поскольку последние являются одним из показателей продуктивности некоторых типов. Глагольные словообразовательные типы весьма неоднородны, поэтому в них трудно найти что-то общее, кроме значения действия и состояния. В связи с этим в системе словообразования глаголов можно выделить словообразовательные разряды глаголов действия и глаголов состояния.

Более крупной единицей системы словообразования является словообразовательная категория, обладающая большей степенью обобщения, чем словообразовательный тип, словообразовательный разряд. Словообразовательные категории имеют двойную связь. На низшем уровне они связаны с системой словообразовательных типов, а на высшем уровне как элемент подсистемы входят в состав словообразовательной системы части речи.

Семантика глагола тесно взаимодействует с его грамматической структурой. Процессуальность как семантическая специфика глагола выражается двумя общеглагольными категориями - переходности/непереходности и вида. При исследовании морфемной и словообразовательной структуры глаголов категория переходности/непереходности имеет особо важное значение. Она считается надежным критерием выделения спряжений, классификации структурно-семантических типов глаголов, определения словообразовательного значения.

Совокупность словообразовательных типов, моделей, категорий с их семантикой и материальными средствами выражения характеризует словообразовательный класс глагола.

В этом же разделе рассматриваются вопросы, связанные с генезисом и спецификой глагольных аффиксов, изучаются некоторые вопросы соотношения между словообразовательными суффиксами и т.н. тематическими, или классовыми показателями. Тематические суффиксы выступают как заместители словообразовательных, не выполняя при этом четко выраженной словообразовательной функции.

Второй раздел - "Глаголы с суффиксом -ува- / -'ува- в украинском языке в сравнении с русским и белорусским" - состоит из 9 подразделов, в которых проанализированы

глаголы с суффиксом -ува-/-'ува- и его производными, мотивированные именами существительными, прилагательными, наречиями, междометиями. Глаголы с суффиксом -ова- известны уже в праславянском языке. Впервые замена -ова- суффиксом -ува- фиксируется в молдавской грамоте Александра воеводы 1408 г.: Волно имъ ходити и торгувати. Автор придерживается мнения, что переход -ова- в -ува- — морфологическое явление, которому способствовали и фонетические факторы перехода о в у.

Десубстантивные глаголы с суффиксами -ува-/-'ува-, рус. -ова-/-'ова-, белорус. -ава-/-'ава- разделяются на две группы: глаголы, образованные от имен существительных, обозначающих существа, и глаголы, образованные от существительных, обозначающих предметы, явления, состояния, отношения. Глаголы первой группы представлены несколькими типами. Общее их значение — "быть кем-то, исполнять обязанности кого-то или вести себя так, поступать так, как существо, названное мотивирующей основой". Из этих глаголов наиболее продуктивен и распространен в украинском языке тип глаголов, образованных от имен существительных со значением специальности, профессии, рода деятельности: укр. лікарувати, учителювати, рус. врачевать, белорус. сталяраваць, глаголы со значением "вести себя, делать как лицо, названное мотивирующей частью глагола": укр. блазнувати, ледарювати, рус. шутовать, белорус. блазнаваць. Непродуктивны глаголы, образованные от существительных, связанных с административно-управленческими должностями: укр. начальникувати, старшинувати; указывающих на социальное состояние, род службы и т.п.: укр. наймитувати, рус. пановать, белорус. слугаваць; обозначающие разные типы отношений и связей с окружением: укр. товаришувати, рус. гостевать, белорус. таварышаваць. Некоторые глаголы в украинском языке образуют однокоренные пары на -ува-/-'и-: лісникувати — лісничити, садівникувати — садівничити. Украинским глаголам со значением "быть кем-то, исполнять обязанности кого-то, поступать, как существо, названное мотивирующей основой", в русском и белорусском языках частично соответствуют другие структурные типы: а) с суффиксом -ствова-, белорус. -ніча-, реже -ствава-: укр. учителювати, лісникувати, рус. учительствова-ть, лесничествовать, белорус. настаўнічаць, старшыньстваваць; б) с суффиксом -и-(-ы-): укр. бондарювати, рус. бондарить, белорус. бандарыць; в) с суффиксом -и-, -нича-: укр. пекарувати,

рус. пекарить и пекарничать; г) с суффиксами -а-, -нича- (белорус. -ніча-): укр. столярувати, рус. столярничать, белорус. сталярнічаць; д) выраженные словосочетаниями: укр. лікарувати, рус. быть, работать врачом, белорус. займацца, быць лекарам.

Глаголы, образованные от имен существительных, обозначающих предметы, явления, состояния, отношения, входят в состав нескольких типов и подтипов. Наиболее продуктивны словообразовательные типы глаголов целеустремленного действия на объект со значением "делать что-либо при помощи инструмента": укр. боронувати, млинкувати, рус. бороновать, сачковать, белорус. баранаваць, свідраваць; "делать что-либо при помощи вещи, материала, названного мотивирующей основой": укр. воскувати, клинцювати, рус. дерновать, клинцевать, белорус. васкаваць, валнаваць; "делать то или подвергать тому, на что указывает мотивирующая основа": укр. пазувати, плямувати, рус. стоговать, гнездовать, белорус. валкаваць, спіртаваць. Глаголы нецелеустремленного действия на объект объединяются в несколько преимущественно непродуктивных микротипов со значением "проводить, проживать период времени, названный мотивирующей основой", или "заниматься тем, что типично для периода, названного мотивирующей основой": укр. веснувати, днювати, рус. зимовать, ночевать, белорус. зімаваць, начеваць; "проводить время в каком-то месте, заниматься тем, что свойственно для данного места": укр. домувати, таборувати, рус. лесовать, белорус. сталавацца и др.

Десубстантивных глаголов от основ иноязычного происхождения насчитывается по несколько сот в каждом восточнославянском языке. В работе рассматриваются особенности качественных и количественных изменений в системе таких глаголов. Достаточно сложен вопрос о путях проникновения и усвоения слов иноязычного происхождения. Много слов из античных и западноевропейских языков усваивались восточнославянскими языками через польский, который на известном этапе сыграл роль посредника. Но имело место и непосредственное заимствование из греческого или немецкого одним из исследуемых языков, например, украинским, после чего такие слова могли проникнуть в другие восточнославянские языки. Например, силогізм и силогізмувати, фантазія и фантазувати (греч. > лат. > укр. > белорус. и рус.). В работе анализируется процесс заимствования, факторы, способствующие этому процессу, грамматическая адаптация заимствованных глаголов, язы-

ковые средства их оформления. При образовании глаголов от иноязычных основ наибольшую активность проявляют суффиксы -ува-/ -'ува- в украинском языке, -ова-/ -ева- в русском, -ава-/ -'ава- в белорусском. В русском языке количество глаголов иноязычного происхождения с суффиксом -ова- уменьшается за счет увеличения продуктивности дериватов с суффиксом -ирова-. Это стало причиной появления словообразовательных вариантов типа цементировать - цементировать, пеленговать - пеленгировать.

В современных восточнославянских языках определилось три типа соответствий глаголов иноязычного происхождения с их мотивирующими основами: 1. Образующая основа входит в состав новообразованного глагола: укр. район - районувати, рус. триер - триеровать, белорус. салют - салютаваць. 2. Глаголы вместе с однокоренными существительными находятся на уровне взаимной мотивации (соотносительные имена обычно суффиксальные): укр. фантазія - фантазувати, рус. адміністрація - адмініструвати, белорус. фантазія - фантазіраваць. 3. Глаголы не соотносятся с существительными: укр. фехтувати, рус. тасовать, белорус. фехтаваць.

Глаголы иноязычного происхождения бывают переходными и непереходными. Переходные глаголы образуют несколько продуктивных или распространенных словообразовательных типов со значением "делать что-либо при помощи инструмента, прибора, названного мотивирующим существительным": укр. торпедувати, трієрувати, рус. триеровать, белорус. трєраваць; "делать что-либо при помощи вещи, материала, названного мотивирующей основой": укр. рулювати, пломбувати, рус. винтовать, пломбировать, белорус. нітаваць, фільтраваць; "покрывать, снабжать тем, на что указывает мотивирующая основа": укр. асфальтувати, хлорувати, рус. гипсовать, асфальтировать, белорус. асфальтаваць, бранзаваць; "превращать в то, на что указывает мотивирующее имя существительное": укр. брикетувати, коксувати, рус. коксовать, штабелировать, белорус. брыкетаваць, эмульсаваць; "подвергать тому, на что указывает мотивирующее имя существительное": укр. коректувати, аналізувати, рус. цензуровать, анализировать, белорус. аналізаваць, дыскутаваць; "достигать результата, названного мотивирующим именем существительным": укр. аргументувати, експонувати, рус. нумеровать, экспонировать, белорус. экспанаваць, аргументаваць. Непереходные глаголы иноязычного происхож-

дения представлены несколькими словообразовательными типами. Некоторые украинские глаголы со значением "быть кем-то, заниматься тем, что свойственно лицу, названному мотивирующим именем существительным", образуют словообразовательные дублеты на -ува-//и-: стельмахувати - стельмашити, кухарувати - кухарити, причем в литературном языке шире используются глаголы на -ува-.

В каждом из восточнославянских языков употребляется около двухсот глаголов, образованных при помощи суффиксов -ізува-/изува- в украинском, -изирова-/изова- в русском, -ізава-/ызава- в белорусском языках. В украинском языке больше выступают формы на -ізува- с предсуффиксальными согласными л, н, м, в, п, р, меньше - с вариантом -изува- после конечных согласных основ р, т, ш. Первая часть сложного суффикса -ізува-/изува- является частью греческого аффикса. Вместе с отдельными словами она перешла в латинский, затем во французский и немецкий языки. Только в русском языке немецкий сложный суффикс -isieren соединился с собственно славянским -ова-, образовав сложный аффикс -изирова-, тогда как в украинском греческая по происхождению часть -із-/из- присоединяется к собственно украинскому -ува-, а в белорусском к -ава-.

Глаголы с суффиксом -ізува-/изува- фиксируются староукраинскими памятниками, начиная с ХУІ в. Например: анафематизувати (Коп., Пал.), детронізувати (Л.Вел.), проскомисувати (Коп., Пал.), фаворизувати (Л.Вел.). Староукраинские глаголы с этими суффиксами появились непосредственно из греческого или же заимствовались из французского и немецкого через польский. В русском языке отдельные глаголы на -изова-/изирова- появляются в ХУІІ в. Часть глаголов с суффиксами -ізува-/изува-, рус. -изирова-, белорус. -ізава-/ызава- заимствована раньше, чем соотносительные имена существительные или прилагательные на -ізація, -изация, -ация, -ция, -ія, -альный, -арний и др.

Глаголы с суффиксами -ізува-/изува- (рус. -изирова-/изова-, белорус. -ізава-/ызава-) соотносительны с именами существительными и прилагательными. Переходные глаголы объединяются в несколько словообразовательных типов со значением "превращать в то, на что указывает мотивирующая основа": укр. кристалізувати, мінералізувати, рус. кристаллизировать, минерализировать, белорус. крышталізаваць, мінералізаваць; "снаб-

жать тем, приносить то, на что указывает мотивирующая основа": укр. автоматизувати, тракторизувати, рус. автоматизировать, тракторизировать, белорус. вітамiнізаваць, іанiзаваць; "делать то, подвергать тому, на что указывает мотивирующая основа": укр. тероризувати, паралізувати, рус. терроризовать, парализировать, белорус. паралізаваць, тэрарызаваць; "достигать результата, названного мотивирующим именем существительным": укр. стандартизувати, колонізувати, рус. стандартизовать, колонизировать, белорус. стандартызаваць, каланізаваць. Наиболее продуктивны два первых типа глаголов. Большинство глаголов первого продуктивного типа соотносительны с бессуффиксными именами существительными мужского, а отдельные - женского рода: укр. автоматизувати, машинізувати, рус. конвееризовать, машинизовать, белорус. тэлефанізаваць, машынізаваць. Значительная часть глаголов второго продуктивного типа имеет параллельную структурную связь с образующими основами: первичными бессуффиксными именами существительными (обычно мужского рода), а также именами прилагательными или существительными на -ізація/изація. Семантически глаголы в большинстве случаев мотивируются суффиксальными именами существительными на -ізація/изація.

В восточнославянских языках выделяется два типа отадеквативных образований со значением "делать таким, как на это указывает мотивирующее имя прилагательное": укр. яровизувати, озимизувати, рус. озимизировать, иронизировать, белорус. яравізаваць, азамізаваць и "делать относительно национальности, культурной, общественно-политической или территориальной группировки таким, как на это указывает мотивирующее имя прилагательное": укр. слов'янізувати, полонізувати, рус. славянизировать, полонизировать, белорус. славянізаваць, беларусізаваць. Некоторые deadъективные дериваты мотивируются славянскими основами.

Отдельно анализируются глаголы с суффиксом -ирува-/ирува- (рус. -ирова-, белорус. -ірава-/ырава-), который появился в немецком языке в XII-XIV вв. вместе со старофранцузскими словами, а в восточнославянских языках соединился с собственно славянским суффиксом -ова- (укр. -ува-, белорус. -ава-). Со второй половины XIII в. суффикс -ирова- становится в русском языке наиболее продуктивным в оформлении заимствованных глаголов. В письменных памятниках украинского языка глаголы с суффиксом -ирува-/ирува- фиксируются с XIV в. Таковы лексемы немецкого,

французского, латинского происхождения, заимствованные через польский, а в отдельных случаях, возможно, и через русский язык: блокувати (Вел., Сказ.), реставрувати (Мир. род. Г701), помарширувати (Лит. Граб.). Незначительное количество таких слов, наличие ряда дублетных пре- и суффиксальных форм - доказательство их непродуктивности в это время. Лексемы на -ірава-/ -ырава- в белорусском литературном языке начали употребляться под влиянием русского. В украинском языке аффикс -ірува- можно считать фонетическим вариантом более часто употребляемого аффикса -ирува-. Суффикс -ирова- присоединяется к основам на согласные т, с, д, ш, р, ц, ж, а -ірува- после согласных к, л, н, в, п, й, б, ф, г. Каждому украинскому глаголу на -ирува-/ -ірува- соответствует аналогичная форма с суффиксом -ирова- в русском языке и в большинстве случаев с аффиксом -ірава-/ -ырава- в белорусском.

В современном русском языке действует тенденция к сохранению иностранного суффикса -ир-, тогда как в украинском языке он часто заменяется национальным суффиксом -ува-, а в белорусском -ава-. Наличие, с одной стороны, суффикса -ир-/ -ір- в языке-источнике, а с другой - значительной части мотивирующих имен существительных на -ер, -ир, -ір, -ор способствовало образованию сложного суффикса -ирува-/ -ірува- путем слияния именных суффиксов с глагольным -ува- (рус. -ова-, белорус. -ава-). Глаголы с этими аффиксами заимствованы обычно из русского языка и значительно реже из немецкого. В ряде случаев (свыше 20) суффикс -ир-/ -ір- устраняет лексическую омонимию: укр. будирувати - будувати, полірувати - полювати, белорус. будзіраваць - будаваць, суміраваць - сумаваць.

Большинство глаголов с аффиксом -ир-/ -ір- переходные. Они входят в состав четырех типов со значением "превращать в то, на что указывает мотивирующее имя существительное": укр. бліндувати и бліндажувати, рус. блиндировать, шоссировать; белорус. бліндзіраваць; "делать что-либо при помощи инструмента, устройства, названного мотивирующим именем существительным": укр. демфірувати, рус. драгировать, демфировать, белорус. дэмфіраваць, радаіраваць; "подвергать тому, на что указывает мотивирующее имя существительное": укр. крекірувати, репетировати, рус. пробировать, репетировать, белорус. масіраваць, рэпеціраваць; "достигать результата, названного мотивирующим именем существительным": укр. плісірувати, купірувати, рус. плис-

сировать, сортировать, белорус. кракіраваць, плісіраваць.

В современном украинском и белорусском языках еще не выработана единая литературная норма употребления глаголов с суффиксом -ир-/-ір-, что подтверждается разнообразием лексикографических данных. Наибольшее количество таких глаголов приводится в УРС (225) и РУС-1962 (185), значительно меньше в РУС-1968 (141) и СУМ.

Структурно-семантическая характеристика глаголов с суффиксами -фікува- (рус. -фицирова-, белорус. -фікава-) приводится отдельно. Такие глаголы латинского происхождения сперва заимствовались через польский. Большинство славянских языков (западнославянские, украинский, белорусский, частично южнославянские) усвоили эти глаголы без элемента -ир-/-ір-.

Впервые глаголы с суффиксом -фікува- (белорус. -фікава-) засвидетельствованы в письменных памятниках ХУП в., а в русский язык они входят уже в XVIII в. Староукраинские глаголы на -фікова-, -фькова-, подобно русским и белорусским их соответствиям, пришли из латинского, французского, немецкого через польский язык книжным путем. Например, староукр. ампліфіковати (Гал., Ключ.), специфіковати (1693), ратифіковати, уфортифіковати (Лит. Бел.); старобелорус. гратифіковати (1622), специфіковати (1664) и др. Суффикс -фікува- оформляет основы с конечными гласными -и-, -н-, реже -о-, перед которыми выступают согласные д, з, р, с, ц, л, м, н в украинском и русском языках, т, р, с', д; м', н', з', д, к, л, н, ц - в белорусском¹. Почти при всех глаголах на -фікува- имеются соотносительные имена существительные на -фікація (рус. -фикация).

Глаголы на -фікува- (рус. -фицирова-, белорус. -фікава-) по своему лексическому значению объединяются в шесть семантических типов, среди которых наиболее продуктивны два - "подвергать тому или делать то, на что указывает мотивирующее имя существительное": укр. кваліфікувати, рус. квалифицировать, белорус. кваліфікаваць; "осуществлять, производить то, на что указывает мотивирующее имя существительное": укр. газифікувати, теплофікувати, рус. газифицировать, тарифицировать, белорус. газифікаваць, тарыфікаваць. Глаголы с аффиксами -фікува-, рус.

¹ Василеўскі М.С. Дзеяслоўнае словаўтварэнне.- Мінск: Навука і тэхніка, 1985.- С. 131.

-фицирова-, белорус. -фікава- продуктивны, употребляются в основном в научном стиле.

Отдельно анализируются глаголы с суффиксами -ствува- (рус. -ствова-, белорус. -ствава-). Наибольшее число таких дериватов в русском языке - 435, тогда как в украинском их 88, а в белорусском свыше сорока. Глагольный суффикс -ствува- возник в результате морфологического переразложения именных образующих основ с суффиксом -ств(о): лакей-ств(о) > лакей-ств-ува-ти > лакей-ствува-ти. Большинство дериватов на -ствува- (< -ствова-) в восточнославянских языках имеют одинаковую словообразовательную структуру. Лишь несколько украинских глаголов на -ствува- сравнительно с русскими имеют разную структуру словообразующих основ: укр. бузувірствувати - рус. изуверствовать, укр. недбальствувати - рус. небрежничать, укр. нехлюйствувати - рус. разгильдяйничать, укр. ремствувати - рус. роптать.

Глаголы с суффиксами -ствува-, рус. -ствова-, белорус. -ствава- берут начало от имен существительных и прилагательных. Примерно третья часть мотивируется одновременно именами существительными и прилагательными. Десубстантивные глаголы образуют несколько типов со значением "быть кем-то, заниматься тем, на что указывает мотивирующая основа": укр. акторствувати, новаторствувати, рус. актерствовать, редакторствовать, белорус. ржысерстваваць, маклерстваваць; "вести себя, делать, как лицо, названное мотивирующей основой": укр. бузувірствувати, хуліганствувати, рус. злодействовать, тунеядствовать, белорус. марадзерстваваць, панікерстваваць; "проявлять тс, на что указывает мотивирующая основа": укр. безчинствувати, рус. бесчинствовать, белорус. кашчунстваваць; "находиться в состоянии, названном мотивирующей основой": укр. здобствувати, блаженствувати, рус. бедствовать, бездействовать, белорус. плянстваваць. Наибольшей продуктивностью отличаются глаголы первого типа. Деадъективные глаголы объединяются в два непродуктивных типа.

Русские глаголы с суффиксом -ствова- имеют 16 типов соотношений в украинском и белорусском языках. Наиболее распространены среди них 1) укр. -ува-, белорус. -ніча-: рус. адвокатствовать, укр. адвокатувати, белорус. адвакатнічаць; 2) словосочетания в украинском языке, -ніча- в белорусском: рус. лакействовать, укр. бути, служити лакеєм, белорус. лакейнічаць; 3) словосочетания в украинском и белорусском языках: рус. генеральствовать, бути генералом, белорус. быць генералам; 4) укр. -а-

(реже -і-, -и-), белорус. -ніча-: рус. злодействовать, укр. лиходіяти, злодіяти, белорус. злачыннічаць, ліхадзейнічаць. Большинству глаголов на -ствува- свойственна экспрессивность, функциональное ограничение в основном разговорном стиле.

Только единичные глаголы с суффиксом -ува-, рус. -ова-, белорус. -ава- образованы от имен числительных и наречий: укр. перувати, прямувати, рус. первенствовать, белорус. ласаваць, частаваць.

Третий раздел посвящен глаголам с суффиксом -и-, белорус. -і-/и-. Глагольный класс с этим суффиксом в украинском языке занимает второе место по количеству образований и в большинстве случаев мотивируется именами существительными и прилагательными; значительно меньше таких образований от имен числительных, местоимений, наречий. Дериваты с суффиксом -и-, известные уже в праславянском языке, происходят от именных основ на -і-¹.

Наиболее многочисленны десубстантивные глаголы с аффиксом -и-, белорус. -і-/и-. Они бывают переходными и непереходными и мотивируются именами существительными с разной семантикой. Непереходные глаголы от названий существ образуют два основных типа глаголов со значением "быть кем-то, выполнять обязанности кого-то": укр. хліборобити, сталеварити, бурлачити, рус. пекарить, столярить, бурлачить, белорус. цяслярць, пастушыць, батрачыць; "вести себя, поступать как лицо, названное мотивирующей основой": укр. грубіянити, лицемірити, рус. буянить, грубиянить, белорус. буяніць, шарлатаніць. Первый из этих типов продуктивный. Он охватывает около двухсот обычно стилистически нейтральных лексем. Глаголы второго типа менее продуктивны (их всего несколько десятков) и отличаются отрицательной стилистической окраской. В украинском языке такие глаголы часто вступают в соотношения с глаголами на -ува-/ува-, более распространенными в литературном языке: чабанити - чабанувати, стельмашити - стельмахувати, франтити - франтувати. В русском языке имеются словообразовательные дублиеты с аффиксами -и-//и-, реже -ствува-: столярить - столярничать, шарлатанить - шарлатанствовать. Немного таких дублиетов в белорусском языке:

¹ Мейе А. Общеславянский язык. - М.: Изд-во иностр. лит., 1951. - С. 191-192.

-і/-ы-//-ніча-: фіглярыць - фіглярнічаць, -ы-//-ствава-: рэзанеріць - рэзанерстваваць, -і-//-ава-: гультаіць - гультаяваць.

Значительно больше глаголов, мотивированных неодушевленными существительными с конкретным и абстрактным значением. Глаголы, образованные от имен существительных с конкретным значением, объединяются в несколько типов и подтипов. Наиболее продуктивны и многочисленны глаголы со значением "делать что-либо при помощи орудия, инструмента, названного мотивирующей основой": укр. трубити, важити, рус. утюжить, трубить, белорус. барабаниць, руліць; "воздействовать на предмет при помощи вещи, материала, названного мотивирующей основой": укр. солити, вапнити, рус. солить, стеклить, белорус. салиць, ваччыць; "делать то, на что указывает мотивирующая часть глагола": укр. грузити, конфузити, рус. ворсить, грузить, белорус. грузіць, калечыць.

Глаголы от существительных с абстрактным значением в количественном отношении составляют меньшую группу. Переходные глаголы входят в состав таких типов со значением "подвергать тому, на что указывает мотивирующая основа": укр. мириги, славити, рус. мирить, награждать, белорус. песніць, славіць; "возбуждать, причинять то, на что указывает мотивирующая основа": укр. кривдити, гнівити, рус. мучить, тревожить, белорус. мучыць, дурманіць. Непереходные глаголы образуют несколько в основном мало или непродуктивных типов со значением "делать, вызывать, причинять то, на что указывает мотивирующая часть глагола": укр. скандалити, метушиться, рус. вредить, грешить, белорус. скандаліць, грашыць; "проявлять свойства, находиться в состоянии, обозначенном мотивирующей частью глагола": укр. тужити, вірити, рус. верить, грозить, белорус. вірыць, тужыць.

Отдельтивных глаголов в литературном языке и разных говорах украинского языка около двухсот. Часть их мотивируется непроизводными прилагательными. Значительно больше глаголов, мотивированных прилагательными с суффиксами -н-, -к- (-ок-), -д-, -ив-, -лив-, -ав-, -ат-, -ан-, -ач-, -уват- (рус. -оват-, белорус. -ават-). Имеются случаи параллельной мотивации глаголов прилагательными положительной и сравнительной степени: рус. разнообразить, тяжелить.

Глаголы на -н- мотивируются качественными и относительными прилагательными, причем дериватов, образованных от качест-

венных прилагательных, значительно больше, чем от относительных. Дериваты с суффиксом -и-, мотивированные качественными прилагательными, выступают с общим значением "делать или делаться таким, как на это указывает мотивирующая основа имени прилагательного". Они разделяются на три семантические группы: А. Глаголы, образованные от основ прилагательных со значением, воспринимаемым органами ощущения, наиболее многочисленны. Среди них выделяются лексико-семантические подтипы со значением "делать или становиться относительно цвета таким, как определено основой прилагательного": укр. червонити, темнити, рус. зеленить, багрянить, белорус. сініць, цямніць; "делать относительно осязательных, вкусовых, слуховых ощущений таким, как на это указывает мотивирующая основа": укр. гострити, дрібнити, гарячити, рус. острить, мутить, горячить, белорус. гастрыць, драбніць, цяпліць. Б. Глаголы, образованные от основ прилагательных, обозначающих материальное, физическое состояние. Таких дериватов немного: укр. збагатити, мертвити, рус. обеднить, мертвить, белорус. абагаціць, слабіць. В. Глаголы, образованные от основ прилагательных со значением внутреннего качества, свойства. Такие дериваты широко представлены в восточнославянских языках: укр. скупитися, щасливити, дорожити, рус. дукавить, скупиться, дорожить, белорус. скупіць, весаляць, даражыць.

Несколько десятков глаголов с суффиксом -и-, образованных суффиксальным или префиксально-суффиксальным способом, мотивируются относительными прилагательными.

Непродуктивны в восточнославянских языках глаголы с суффиксом -и-/ы-, соотносительные с именами числительными и местоимениями. Например: укр. двоїти, десятерити, собічити, рус. двоить, троить, собить, белорус. дваіць, асвоіць.

Свыше ста глаголов, образованных синтаксико-морфологическим способом, в зависимости от лексико-грамматических свойств компонентов представлены такими моделями: 1) десубстантивно-глагольная основа, 2) депронсминально-глагольная основа, 3) дедвербиально-глагольная основа. В восточнославянских языках наиболее распространен первый и третий тип образований, каждый из которых насчитывает свыше 50 лексем. В украинском и белорусском языках их меньше, чем в русском, часть из них - это кальки из русского. Разнообразен структурный состав сложных

глаголов: имеется около 40 разных первых компонентов.

В четвертом разделе рассматривается словообразовательная структура глаголов с суффиксом -а/-'а- в украинском языке сравнительно с русским и белорусским. В количественном отношении среди них больше всего deverбальных образований (около половины), почти третью часть (около 30 %) составляют отмеждоментные и отзвукоподражательные, меньше десубстантивных (13 %) и деадъективных (8 %), совсем мало депрономинальных.

В каждом из восточнославянских языков свыше ста десубстантивных глаголов. Большинство из них славянского происхождения. Они образуют несколько непродуктивных типов со значением "делать что-либо при помощи предмета, названного мотивирующей основой": укр. сідлати, вінчати, рус. седлать, путать, белорус. сядлаць, венчаць; "делать, вызывать или проявлять то, на что указывает мотивирующая основа": укр. страхати, гнівати, рус. карать, вершать, белорус. караць, канчаць; "быть в известных отношениях с кем-либо, вести себя как существо, названное мотивирующей основой": укр. братати, женихатися, рус. брататься, женихаться, белорус. братацца, сватаць; "принимать еду": укр. обідати, вечеряти, рус. обедать, ужинать, белорус. абедаць, вячэраць.

Деадъективных глаголов с суффиксом -а/-'а- в украинском языке насчитывается свыше двухсот, значительно меньше их в русском и белорусском. Одной из особенностей украинского языка является наличие в нем свыше 120 глаголов с суффиксом -а/-'а-, образованных от имен прилагательных сравнительной степени. В составе таких дериватов существуют параллельные формы на -іша-//а-, одна из которых обычно литературная, а другая - разговорная или диалектная. Например: багатішати и багатшати, поганшати и поганішати, старшати и старішати, грубішати и грубшати. Таким украинским образованиям в русском и белорусском языках соответствуют дериваты на -е-, словосочетания со стержневым словом "становиться" (белорус. станавіцца) или префиксально-суффиксальные формы с аффиксом -ся (белорус. -ца): укр. білішати, рус. белеть, становиться более белым, белорус. бялець, станавіцца больш белы; укр. вужчати, рус. становиться уже, суживаться, белорус. станавіцца вузейшы, звужвацца. Лексема, образованные от сравнительной степени имен прилагатель-

ных, выступают с общим значением "делать (становиться) относительно качества, свойства таким, как на это указывает мотивирующая основа".

Глаголы на -а-, мотивированные именами прилагательными положительной степени, образуют несколько подтипов, распространенных в основном в говорах и разговорной речи. Непродуктивность глаголов, мотивированных прилагательными положительной степени, объясняется несколькими причинами: а) заменой древнерусских и староукраинских глаголов на -а- однокоренными лексемами с другими суффиксами: древнерус. мудряти, ширятися, укр. мудріти, ширити, рус. мудрить, ширить, белорус. мудраваць, шырыць, б) заменой мотивации некоторых глаголов в современном украинском языке именами прилагательными сравнительной степени: древнерус. ширятися, вышати, укр. ширшати, вищати, в) употреблением вместо некоторых беспрефиксных древнерусских глаголов префиксальных или префиксально-суффиксальных форм: древнерус. тишати, чужати, укр. стишити, відчужити, рус. натужить, упростить, белорус. натужыць, адчужыць, г) отсутствием среди них неологизмов, образований от иноязычных основ.

Денумеративных глаголов с аффиксом -а- немного. Часть из них имеет префиксально-суффиксальную структуру: укр. еднати, почетверяти, рус. соединять, удесятерять, белорус. яднаць, удзясцяраць. Глаголы, мотивированные личными и вопросительными местоимениями, образуют непродуктивный словообразовательный тип: укр. тикати, хтокати, рус. тыкать, штокать, белорус. тыкаць, хтокаць.

Отзвукоподражательные глаголы с суффиксами -а-, -ка- в современных восточнославянских языках широко представлены в разговорной речи. Специфическая фонетическая и морфологическая структура таких глаголов придает им в речи экспрессивный характер. Часто при глаголах на -а- употребляются дублетные формы с суффиксом -ка-: укр. ахати - ахкати, рус. ахать - ахкать, белорус. гамаць - гамкаць. Дублетные формы в украинском языке распространены шире, чем в русском и белорусском. Суффикс -ка- употребляется после гласных, а также согласных м, в, н', р, л', ц, х, ш, з, с, п, д, г, й в украинском, м, в, н', р, л', ц, ч, ш, а также х, с, ц, й в русском и м, у, н, р, л', ц, х, ш, з, с, ц, й, ж, ф - в белорусском. Значение уменьшительности в глаголах на -ка- в большинстве случаев утратилось и сохранилось лишь в некоторых говорах Закарпатья: ріскати, глыпкати, дз'оп-

кати. Некоторые экспрессивные глаголы употребляются и в речи, обращенной к детям: гамкати и гамцяти, тоськати и тосяти.

Глаголы с вариантом -ча- свойственны главным образом украинскому языку, меньше их в русском и совсем мало в белорусском. Наиболее широко они употребляются в юго-западных говорах украинского языка. Перед формантом -ча- выступают гласные і, и, а, а также согласные в, ж, м, н, н', р в украинском языке, н, а, н, р - в русском, р, щ - в белорусском. Почти все формы на -ча- имеют дублетные образования на -ка-: укр. гуркати - гурчати, буркати - бурчати, рус. сверкать - сверчать, белорус. буркаць - бурчаць, цвыркаць - цвырчаць.

Глаголы с аффиксами -а-, -ка- образуют несколько типов и подтипов. Формы, выражающие речь или звуки, производимые животными, птицами, насекомыми, наиболее многочисленны.

В работе анализируются глаголы с аффиксами -ота-, -оти-, -ата-, -ета-. Наиболее распространены такие глаголы в украинском языке (в литературном языке и диалектах их около 300), меньше в русском и белорусском. Суффиксы -ота-, -оти-, как и другие сложные аффиксы, появились в результате морфологического переразложения глагольных основ, образованных от имен существительных на -ит (рус. -от, белорус. -ат): укр. гур(к)-ит - гур(к)-от-у - гуркит-ати > гурк-ота-ти, но щебет - щебет-а(ти) > щеб-ета-ти. Глаголы с суффиксами -ота-, -ета-, -оти-, -ата- обозначают процесс речи: укр. белькотати и белькотіти, рус. бормотать, белорус. депятаць; звуки, издаваемые животными: укр. муркотати, рус. воркотать, белорус. клекатаць; разные действия и состояния: укр. булькотати, рус. клокотать, белорус. булькатаць. Типологическое изучение глаголов приводит к выводу о некоторых отличиях украинских глаголов на -ота-, -оти- сравнительно с русскими и белорусскими.

Особое место уделено словообразовательному анализу глаголов с суффиксами -нича-, -ича- (белорус. -ніча-, -іча-). Такие дериваты появились еще в древнерусский период: посадьнича-ти, но более широко они представлены в русских памятниках XII-XIII вв. В украинском языке форма на -нича- впервые зафиксирована в "Присяжной грамоте Федора Даниловича". 1386 г., а в белорусском лексема вадачобнічаць в "Энеїдзе навыварат" (XIX в.). В восточнославянских языках глаголы на -нича-, -ича- мотивируются не только именами существительными на -ник, но и без этого суффикса. Глаголов, не имеющих соотносительных форм

имен существительных на -ник, больше, чем глаголов, соотносительных с существительными на -ник.

Глаголы на -нича-, -ича- - явление специфическое для системы восточнославянского глагольного словообразования. Такие образования продуктивны в русском и белорусском языках. В украинском языке их несколько десятков, некоторые из них мотивируются украинскими именными основами: співробітничати, невинничати, нахабничати, панібратничати, сусідничати и др., они свойственны в основном разговорной речи, но употребляются и в художественном стиле. Многим русским и белорусским глаголам на -нича-, -ича- в украинском языке соответствуют формы на -ува-/-'ува-, реже - -и-: рус. адвокатничать, пекарничать, балаганичить, укр. адвокатувати, пекарувати, но балаганити. Русские дублетные формы на -нича-//и- типа слесарничать - слесарить несколько различаются семантически, хотя в ряде случаев это различие не выдержано достаточно последовательно. Дери­ ваты с суффиксом -нича- входят в состав двух продуктивных типов со значением "быть кем-то, заниматься тем, на что указывает мотивирующая основа": укр. руководієничати, рус. садовничать, огородничать, белорус. адвакатнічаць, сталярнічаць и "вести себя или действовать так, как лицо, названное мотивирующим именем существительным": укр. дворушничати, клязничати, рус. дармоядничать, сплетничать, белорус. дармаеднічаць, гультайнічаць. Деадъективные образования на -ича- представляют собой довольно распространенный и продуктивный словообразовательный тип со значением "проявлять свойство или качество, обозначенное мотивирующей частью глагола": укр. оригінальнічати, радикальнічати, рус. оригинальничать, фамильярничать, белорус. арыгнальнічаць, інтымнічаць.

В пятом разделе проводится словообразовательный анализ глаголов с суффиксом -і- в украинском языке сравнительно с русским и белорусским. Указано, что такие дериваты наиболее часто мотивированы именными основами, значительно реже - звукоподражательными словами. Структурные соответствия славянским глаголам на -і- прослеживаются во многих языках индоевропейской семьи.

В современных восточнославянских языках имеется несколько десятков десубстантивных глаголов с суффиксами -і- (рус. и белорус. -е-). В большинстве своем они мотивированы бессуффиксо-

ными существительными, обладают грамматическим значением непереходности, относятся к общупотребительной лексике. Им присуще общее значение "становиться таким, как лицо или предмет, названные мотивирующим именем существительным". Приведенное общее словообразовательное значение осуществляется в нескольких подтипах - "становиться, делаться похожим на существо, названное мотивирующим именем существительным": укр. удовіти, паніти, рус. сиротеть, звереть, белорус. удавець, звярэць; "становиться похожим на предмет, названный мотивирующим именем существительным": укр. полотніти, кам'яніти, рус. каменьть коченеть, белорус. парахнець, дубець; "покрываться тем, на что указывает мотивирующая основа": укр. бур'яніти, струпіти, рус. потеть, плеснеть, белорус. пацець, плеснець; глаголы состояния укр. дуріти, животіти, рус. дуреть, зудеть, белорус. нудзець, дурэць; глаголы, называющие явления природы: укр. весніти, вечоріти, рус. веснеть, ветреть, белорус. днець, вечараць.

Некоторые дериваты на -і-, в том числе от названий животных, птиц, появились по аналогии со сравнениями типа кам'яніти - становится неподвижным, как камень, а отдельные стали словообразовательными дублетами с разными мотивирующими основами: укр. порохніти - порохнявіти, трухліти (диал.) - трухлявіти. Значительно меньше таких форм в русском языке: трухлеть (диал.) - трухляветь и белорусском: дубець - дубянець. Двойную мотивацию имеют и глаголы типа рус. столбенеть, каменьть, белорус. дубянець, касцянець.

Отадъективные глаголы продуктивны во всех восточнославянских языках, в каждом из которых их количество исчисляется несколькими сотнями. Они обозначают переход в состояние, определяемое словообразующей основой, или пребывание в таком состоянии. Глаголы на -і- мотивируются основами качественных и - реже - относительных имен прилагательных. Дериваты, мотивированные качественными прилагательными, обозначают процесс перехода к иному состоянию или пребывание в состоянии, названном мотивирующей основой, и разделяются на три семантические группы: А. Глаголы со значением изменения состояния или нахождения в состоянии, воспринимаемом органами чувств. Б. Глаголы со значением изменения материального или физического состояния. В. Глаголы, указывающие на изменение внутреннего состояния существ. В пределах первой группы выделяются глаголы зри-

тельного ощущения. Они образуются от имен прилагательных, обозначающих цвет, а также световые и цветовые ощущения. Большинство таких лексем свойственны два значения - "делаться относительно цвета таким, как на это указывает основа имени прилагательного", и "видеться, оказаться относительно цвета таким, как на это указывает мотивирующая основа прилагательного": укр. біліти, синіти, мутніти, рус. белеть, краснеть, темнеть, белорус. бялець, сінець, цямнець. Значение таких глаголов можно установить только в контексте. Специфично для украинского языка, особенно его юго-западных говоров, наличие глаголов с суффиксом -і- от имен прилагательных на -уватий, -оватий типа бурянуватіти, трудоватіти.

Около 20 глаголов, указывающих на изменение внутреннего состояния существ, распространены шире в украинском и белорусском языках, чем в русском: укр. добріти, веселіти, рус. добреть, умнеть, белорус. дабрэць, весецець.

Примерно 50 глаголов на -і-ти (рус. -е-, белорус. -е/-э-) мотивированы основами относительных прилагательных, производных от конкретных существительных. Такие глаголы образуются от имен прилагательных с суффиксами -ав-, '-ив-, -ат-, -ан/-'ан-, -н-, -ен-, -уват/-'уват- и объединяются в два типа со значением "покрываться тем, на что указывает десубстантивная часть мотивирующей основы": укр. ржавіти, пліснявіти, рус. ржаветь, волосатеть, белорус. іржавець, прышчавець; "становиться относительно качества, свойства таким, как на это указывает десубстантивная часть мотивирующей основы": укр. дерев'яніти, скляніти, рус. деревенеть, роговеть, белорус. ледзянець, дзеравянець.

Несколько десятков глаголов на -і- (рус. -е-, белорус. -е/-э-) происходят от звукоподражаний и имеют экспрессивную окраску. Суффикс -і- (рус. и белорус. -е-) иногда усложняется элементом -т-, реже -н-, -ч- и выступает в виде вариантов -ті-, -ні-, -чі- (рус. -не-, -те-, белорус. -це-, -не-, -чэ-), способных приносить значение интенсивности: укр. хрустіти, дудніти, м'яучіти, рус. хрустеть, брунеть (диал.), белорус. тарахцець, дзюрчэць.

Раздел шестой - о глаголах с суффиксом -ну- в восточнославянских языках. Вопрос о генезисе и формировании таких глаголов относится к дискуссионным. Большинство исследователей считает, что суффикс -ну- появился сперва

в основах настоящего времени, а потом по аналогии перешел в основы инфинитива (В.Добровский, О.Дювернуа, В.Вондрак, Г.Педерсен, Я.Ендзелин, Г.Ульянов, Е.Курилович, О.Гуйер, В.Махек, Х.Станг, П.Тедеско, Ф.Славский, Ф.Куипер и др.). Семантическим центром суффикса -ну- считается -н- (Т.Матияссен, Й.Гебауер).

По значению глаголы с суффиксом -ну- разделяются на две группы: а) длительного состояния, действия и б) однократного действия. Глаголов первой группы, обозначающих состояние или постепенное накопление определенного качества, насчитывается около 60, тогда как дериватов со значением однократности около 300. В лингвистике известны разные высказывания относительно формирования двух основных групп глаголов с суффиксом -ну-. Одни ученые полагают, что в системе таких глаголов объединились слова со значением однократного и длительного действия, то есть принадлежащие к двум разным классам (Ф.Ф.Фортунатов, Ю.С.Маслов, В.В.Иванов, П.С.Кузнецов и др.). По мнению других, сначала этим глаголам было свойственно значение постепенного накопления качества, свойства, а значение мгновенности появилось позже (Г.Педерсен, А.А.Потебня). На современном этапе можно говорить об омонимии суффиксов -ну-¹ и -ну-². Первый из них имеет пассивное значение, а второй, обозначающий однократность действия, — активное.

Во всех восточнославянских языках, а особенно в белорусском еще не закрепились единые нормы употребления форм с суффиксом -ну- в прошедшем времени. Некоторые глаголы потеряли суффикс -ну- и в основе инфинитива, особенно в разговорной речи: укр. бігнути и бігти, тягнути и тягти, рус. стигнуть и стичь, белорус. сохнуць и сохці. Глаголы длительного состояния, действия мотивируются именами прилагательными. Такие дериваты выражают постепенное накопление некоторого состояния, свойства: укр. бліднути, гіркнути, рус. глохнуть, горкнуть, белорус. горкнуць, глухнуць.

Глаголы с суффиксом -ну-, выражающие однократность или совершенность действия, составляют продуктивную группу. Анализ показывает, что около 25 проц. из них свойственно значение мгновенности и однократности действия (катнуть, отдохнуть и др.). Область их широкого употребления — живая разговорная речь. Глаголов с иноязычными основами немного. Некоторые

дериваты имеют редуцированные основы: укр. бехнути - бе-бехнути, рус. бахнуть - бабахнуть, белорус. хікнуць - хіхікнуць.

Глаголы с суффиксом -ну-, обозначающие однократность, совершенность действия, условно можно разделить на следующие распространенные лексико-семантические типы, как выражение акта речи, подражание звукам животных: зойкнути, гавкнути, рус. ахнуть, крякнуть, белорус. ахнуць, гаркнуць; обозначение физиологических процессов: укр. кахикнути, гикнути, рус. гикнуть, фукнуть, белорус. гікнуць, ікнуць; движения, связанные с перемещением в пространстве: укр. стрибнути, фуркнути, рус. порхнуть, шмыгнуть, белорус. скокнуць, пыркнуць; действия, воспринимаемые органами слуха и зрения: укр. дзенькнути, блиснути, рус. хлопнуть, белорус. бацнуць и др.

Особенностью восточнославянского глагольного словообразования являются дериваты с суффиксом -ону- в украинском литературном языке, -ану-/-'ану- в русском и белорусском. Впервые форма с -ану- вскопанувъ обнаружена в памятнике XIV-XV вв., а с -ону- в "Житии Саввы Освященного" (XVI в.): Трижды кононувъ рыломъ. Существуют разные взгляды на генезис глагольных морфем -ану-/-'ану-, -ону-. Одни исследователи считают такие формы еще праславянскими (А.А.Шахматов, Г.И.Ильинский, О.Видеман), другие - сравнительно поздними образованиями (А.Стендер-Петерсен, В.В.Виноградов). Генезис этих формантов объясняют и фонетическими причинами (А.А.Шахматов, О.Видеман, А.Стендер-Петерсен) и морфологическими (Г.И.Ильинский, Е.Ф.Карский, В.Маглинг-Рихтер). На наш взгляд, формы с суффиксом -ону- могли появиться в результате морфологического перерасположения отглагольных существительных с морфемой -ит-/от- и контаминации их с глаголами на -ну-: грок-ит - грок-от-у + ну > грок-о/т/ну-ти. Суффикс -ану-/-'ану- мог возникнуть путем контаминации разных видовых глагольных пар с суффиксами -а- и -ну-: рус. стук-а-ть - стук-ну-ть > стук-ану-ть. Вариантом суффикса -ону- является -ену-, который появляется после губных б, п, м и р, и при этом сопровождается ассимиляцией гласных: стрепенути // тріпонути, шебенути // шибонути.

Большинство глаголов с суффиксом -ану- выступают в диалектах, которым свойственно аканье (часть русских, белорусские), а формы на -ону- известны в украинском и севернорусских говорах. Такие дериваты обладают разнообразными семанти-

ко-стилистическими оттенками значений (резкость, экспрессивность, напряженность, фамильярность и др.). Наибольшее количество глаголов с аффиксами -ону-, -ану- в русском и белорусском языках, меньше - в украинском, причем в юго-западном диалекте украинского языка они встречаются весьма редко.

Седьмой раздел посвящен глаголам с суффиксом -ва-, которые в славянских языках представлены небольшим количеством. Беспрефиксных глаголов с -ва- всего несколько, они несовершенного вида и выражают повторяемое, многократное действие. Вопрос о генезисе глагольного суффикса -ва- окончательно еще не решен. Наиболее убедительно суждение, что в составе суффикса -ва- в представляет собой вставочный (эпентетический) элемент и в этом смысле он сродни звуку й, который в других случаях - появился с целью избежать зияния (гнатуса). Такое объяснение находим в трудах В.Добровского, Г.К.Ульянова, А.Мейе, К.Регнеля и др. Из упомянутых двух вставных согласных в восточнославянских языках предпочтение отдается согласному в. Имеются случаи дублетных форм с аффиксами -ва- и -йа- (-я-), например, в старославянском языке: зидѣвати - зидѣяти, одѣвати - одѣяти, в древнерусском: даѣти - давати, стаѣти - ставати. В процессе формирования отдельных славянских языков -йа- (-я-) вытесняется аффиксом -ва-.

Отдельным славянским языкам свойственны и некоторые индивидуальности в системе глаголов данного типа. Так, в современном белорусском языке наблюдается омонимия этого суффикса. Здесь наряду с аффиксом -ва- древнего происхождения (даць - даваць) широко используется "сокращенный вариант" полного формообразующего суффикса -ыва- (-ива-): закап-а-ць - вакап-ва-ць. Русские формы типа бывать особенно распространены в олонецких, поморских и частично восточных севернорусских говорах.

В восьмом разделе анализируются префиксально-суффиксальные глаголы. В современном украинском и других восточнославянских языках наиболее продуктивны десубстантивные и деадъективные префиксально-суффиксальные глаголы. Наибольшей продуктивностью отличаются те из них, которые мотивированы прилагательными и существительными с суффиксами -и- и префиксами в-/у-, ви-, з-, за-, о-, по-, при-, роз- в украинском языке, за-, из-, о-, об-, под-, при-, про-, раз-, с-,

у-, вы- в русском языке, а-, вы-, з-/с-, пад-, пера-, у-, уз- в белорусском. Малопродуктивны префиксально-суффиксальные дериваты с -а- и -ува-.

Префиксально-суффиксальные глаголы с суффиксом -і- менее продуктивны, чем с суффиксом -и-. Большинство из них мотивировано прилагательными. Наиболее продуктивны типы глаголов на -і- с префиксами за-, а-, пры-, вы- в белорусском. Префиксально-суффиксальные глаголы на -і-, мотивированные основами существительных, входят в состав непродуктивных или малопродуктивных образований.

Продуктивен тип глаголов на -і- со сложными префиксами обез-, збез-, зне-. Таким дериватам иногда сопутствуют параллельные формы на -і- и -и-: обезлюдити - обезлюдіти, збезсилити - збезсиліти, знесилити - знесиліти. В пределах префиксально-суффиксальных глаголов словообразовательными синонимами стали некоторые глаголы с префиксами обез-, збез-, зне-: обездолити - знедолити, обезсилити - збезсилити - знесилити.

В девятом разделе рассматриваются особенности глагольного суффиксального словообразования восточнославянских языков. В системе суффиксального словообразования глаголов восточнославянских языков выделяются унаследованные еще от общеславянского языка основы языковые свойства, присущие всем восточнославянским языкам, а также черты украинско-русские, украинско-белорусские, русско-белорусские. Отдельно представлены индивидуальные особенности суффиксального и префиксально-суффиксального словообразования глаголов украинского языка, наиболее важные черты суффиксального словообразования глаголов в русском языке, специфические особенности глагольного словообразования в белорусском языке.

В заключении приводятся основные выводы и обобщения, вытекающие из словообразовательного анализа глаголов в украинском языке в сопоставлении с русским и белорусским:

Всем восточнославянским языкам свойственны многие словообразовательные особенности, часть из которых унаследована еще от праславянского периода. В процессе исторического развития языков эти особенности оказались очень стойкими.

В современном украинском языке продуктивными становятся отдельные способы словообразования, особенно морфологический. Наибольшее количество новых глаголов мотивируется именами су-

ществительными, меньше - именами прилагательными и междометиями; самое малое число образований от числительных, местоимений, наречий.

Больше всего продуктивных десубстантивных словообразовательных типов оформляется с помощью суффиксов укр. -ува-/-'ува-, -и-, рус. -ова-, -ирова-, -и-, белорус. -ава-/-'ава-, -і-/-'ы-, деадъективных - укр. -и-, -і-, рус. -и-, -е-, белорус. -і-/-'ы-, -е-, отмеждоментных -а-, -ка-, -ну-. Суффиксы -ізува-/-'изува-, -фікува-, рус. -изирова-/-'изова-, -фицирова-, белорус. -ізава-/-'изава-, -фікава- продуктивны при образовании лексем от заимствованных основ. Использование глаголов с аффиксами -нича-, -ича-, -ствува-, -ірува-/-'ирува- в украинском и белорусском языках поддерживается продуктивностью аналогичных дериватов в современном русском языке.

В генетическом плане глагольные суффиксы делятся на два типа: первичные -а-/-'а-, -и-, -і-, -ну-, -ува-/-'ува-, -ва- и вторичные, которые появились в результате взаимодействия образующих основ с первичными суффиксами: укр. -ствува-, -ізува-/-'изува-, -фікува-, -ірува-/-'ирува-, -ка-/-'ча-, -нича-, -ича-, -ота-, -оті-, -ону-. Многие из них возникли в результате морфологического переразложения производящих основ: лакей-ств-о - лакей-ств-ува-ти > лакей-ствува-ти.

Анализируемые суффиксальные и префиксально-суффиксальные глаголы представляют собой активный, распространенный слой лексики украинского и других современных восточнославянских языков. Среди них выделяются типы с разной продуктивностью. Не одинаково также распространение словообразовательных типов в разных стилях языка. Активно развиваются отдельные словообразовательные типы с наиболее обобщенным значением.

Особенностью развития глагольной системы украинского языка является пополнение ее терминологической лексикой заимствованного происхождения в основном с суффиксами -ізува-/-'изува-, меньше - через -фікува-, -ірува-/-'ирува-. Значительная часть заимствованной глагольной лексики, особенно старые заимствования, а также широко распространенные лексемы, в украинском и белорусском языках оформлена при помощи славянского суффикса -ува-/-'ува-, белорус. -ава-/-'ава-.

В современном украинском, а также русском и белорусском языках наиболее продуктивны десубстантивные и деадъективные

префиксально-суффиксальные глаголы с суффиксами -и-, менее продуктивны с -і- (рус., белорус. -е-).

В системе словобразования глагола действуют такие общие тенденции внутренних законов развития языка, как абстрагирование элементов языковой структуры, изменение по аналогии и др. Наиболее важные закономерности развития языка обычно совпадают с соответствующими категориальными понятиями, выражая общую характеристику развития языка с точки зрения старого - нового, количественного - качественного, ускоренного - замедлительного. На современном этапе, наряду с возникновением и процессом становления специфических языковых явлений, происходит также процесс совершенствования морфемной и словообразовательной структуры украинского и других восточнославянских языков.

В системе восточнославянских суффиксальных глаголов много общеславянских типов, значительно меньше словообразовательных типов, свойственных восточнославянским языкам, и наименьшее количество тех, которые присущи только отдельным восточнославянским языкам.

По теме диссертации опубликованы следующие основные работы:

1. Словообразование глаголов в украинском языке в сравнении с русским и белорусским.- Львов: Вища шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1981.- 187 с. (на укр. языке).

Рец. 1) Дзєндзелівський Й.О. - Українська мова і література в школі.- 1982.- № 9.- С. 77-80.

2) Родніна Л.О. Мовознавство.- 1983.- № 6.- С. 71-72.

2. Вопросы истории развития глагольных образований на -и (ти) в древнерусском и украинском языках // Питання українського мовознавства.- 1960.- Кн. 4.- С. 104-116 (на укр. языке).

3. Деадъективные глаголы с суффиксом -и-ти (-и-ть, -і-ць) в восточнославянских языках // Слов'янське мовознавство. - К.: Вид-во АН УССР, 1961.- Кн. 3.- С. 238-252 (на укр. языке).

4. Наблюдения над деадъективными образованиями глаголов на -и-ти в восточнославянских языках // Доповіді та повідомлення Львів. ун-ту, 1961. Вып. 9.- С. 124-126 (на укр. языке).

5. Суффиксальное образование глаголов на -а-ти в украинском языке в сравнении с другими восточнославянскими языками //

Двілейна наукова сесія Львівського ун-ту. Тези доповідей секції філології, журналістики та педагогіки.- Львов, 1961.- С. 40-42 (на укр. язике).

6. Глагольные образования с суффиксами -нича(ти), -ича(ти) в восточнославянских языках // Тези доповідей 4 міжвузівської республіканської славістичної конференції.- Одесса, 1961.- С. 35-37 (на укр. язике).

7. Десубстантивные глагольные образования на -а-ти в древнерусском и украинском языках // Питання українського мовознавства.- Львов, 1962.- Кн. 5.- С. 35-46 (на укр. язике).

8. Глаголы с суффиксом -ва- в славянских языках // Тези доповідей У Міжвузівської республіканської славістичної конференції.- Ужгород, 1962.- С. 32-34 (на укр. язике).

9. Глаголы с суффиксами -ону-, -ану-/-'ану- в восточнославянских языках // Всесоюзная конференция по славянской филологии.- Л., 1962.- С. 65-67.

10. Какви са разликите между словообразователните системи на съществителните, прилагателните и глаголите в славянските езици? // Славянска филология. Материали за 5 международен конгрес на славистите. Отговори на въпросите за научната анкета по езикознание.- София, 1963.- Т. I.- С. 109-110 (на болгар. язике).

II. Вопросы развития глагольного словообразования в восточнославянских языках: Глагольные образования от имен существительных, обозначающих названия лиц в восточнославянских языках// Питання слов'янського мовознавства.- Львов, 1963.- Кн. 7-8.- С. 101-114 (на укр. язике).

12. Отмеждоментные и отзвукоподражательные формы глаголов на -а-ти, -ка-ти(-а-ть, -ка-ть, -а-ць, -ка-ць) в восточнославянских языках // Славістичний збірник.- К.: Вид-во АН УССР, 1963.- С. 112-133 (на укр. язике).

13. Глаголы на -і(ти), -и(ть), -е(ць) в восточнославянских языках // Республіканська наукова конференція з питань російсько-українських мовних зв'язків: Тез. докл.- Луганск, 1964.- С. 61-63 (на укр. язике).

14. Структурно-семантическая характеристика глагольных образований на -и(ти) со значением речи, мышления в древнерусском и украинском языках // Вісник Львів. ун-ту. Серія філол. 1965.- Вып. 3.- С. 71-75 (на укр. язике).

15. Глагольные образования на -ну-ти в восточнославянских языках // З історії української та інших слов'янських мов.- К.: Изд-во АН УССР, 1965.- С. 115-123 (на укр. языке).

16. Семантико-словообразовательная характеристика глаголов на -іти, -еть, -ець в восточнославянских языках // 40 наукова конференція, присвячена підсумкам науково-дослідної роботи університету за 1965 рік; Тез. доп. (філологія, журналістика).- Львов, 1966.- С. 32-33 (на укр. языке).

17. Глаголы с суффиксом -ва- в славянских языках // Структура і розвиток слов'янських мов: Слов'янське мовознавство.- К.: Наук. думка, 1967.- Т. 5.- С. 93-103 (на укр. языке).

18. Глагольные образования на -ець (-аць) в белорусском языке в сравнении с русским и белорусским // Беларуская лексікалогія і етымалогія. Праграма і тезісы дакладаў міжрэспубліканскай канферэнцыі па беларускай лексікалогіі і етымалогіі.- Минск, 1968.- С. 24-27 (на укр. языке).

19. Стилистические возможности глагольного словообразования в современном украинском литературном языке // Питання мовної культури.- К.: Наук. думка, 1968.- Вып. 2.- С. 50-61 (на укр. языке).

20. Глаголы на -ити (рус. -ить, белорус. -іць/-ыць), образованные синтаксико-морфологическим способом словообразования // Вісник Львів. ун-ту, Серія філол., 1969.- Вып. 6.- С. 24-27 (на укр. языке).

21. Украинские глаголы на -увати, образованные от слов иностранного происхождения, в сравнении с русскими и белорусскими // Питання словотвору східнослов'янських мов: Матеріали міжвузівської республіканської наукової конференції.- К.: Наук. думка, 1969.- С. 59-60 (на укр. языке).

22. Семантическая характеристика глаголов на -іти (-ѣти) в древнерусском языке // Питання історії української мови.- К.: Наук. думка, 1970.- С. 61-69 (на укр. языке).

23. Глагольные образования на -ува(ти) в украинском языке в сравнении с русским и белорусским // Вісник Львів. ун-ту. Серія філол., 1970.- Вып. 7.- С. 28-35 (на укр. языке).

24. Ответ на анкету по проблеме "Белорусско-украинские изолексы" // Беларуско-українські ізолексы.- Минск, 1971.- С. 105-110 (на укр. языке).

25. Семантико-словообразовательная структура глаголов в бойковском говоре // Праці XII республіканської діалектологічної наради.- К.: Наук. думка, 1971.- С. 243-251 (на укр. мові).

26. Сравнительно-типологическое изучение словообразовательной структуры глаголов на -ова-ти в белорусском, украинском, русском и польском языках // Типалогія і ўзаемадзеянне славянских моў і літаратур. Тезісы дакладаў і паведамленняў П рэспубліканскай канферэнцыі.- Минск, 1973.- С. 93-95.

27. Глаголы на -і (ти), -е (ть), -е (ць) в восточнославянских языках // Вісник Львівського ун-ту. Серія філол. 1973.- Вып. 8.- С. 18-27 (на укр. мові).

28. Глагольные образования на -ити (рус. -ить, белорус. -іць) в восточнославянских языках // Українське мовознавство.- К.: Вища шк. Изд-во при Киев. ун-те, 1973.- Вып. I.- С. 55-62 (на укр. мові).

29. Украинские десубстантивные глаголы на -ити в сравнении с русскими и белорусскими // Тези доповідей та повідомлень міжвузівської наукової конференції з питань східнослов'янського іменного словотвору.- К.: Наук. думка, 1974.- С. 40-42 (на укр. мові).

30. Глаголы на -іти (рус. -еть, белорус. -ець /-эць) в восточнославянских языках // Мовознавство.- 1974.- № 5.- С. 60-65 (на укр. мові).

31. Словообразовательная структура восточнославянских деепричастных глаголов в сравнении с верхнелужицкими и польскими // Вісник Львівського ун-ту: Питання мовознавства. Серія філол. 1975.- Вып. 9.- С. 44-50 (на укр. мові).

32. Отмеждоменные глаголы на -іти (рус. -еть, белорус. -ець/-эць) в восточнославянских языках // Студії з мовознавства.- К.: Наук. думка, 1975.- С. 105-109 (на укр. мові).

33. История развития украинских глаголов иностранного происхождения в сравнении с русскими и белорусскими // Актуальные проблемы исторической лексикологии восточнославянских языков. Тезисы докладов и сообщений всесоюзной научной конференции.- Днепропетровск, 1975.- С. 104-105.

34. Структурно-семантические группы глаголов в современном украинском языке // Українська мова і література в школі.- 1976.- № 3.- С. 27-34 (на укр. мові).

35. Украинские глаголы на -увати, образованные от слов иностранного происхождения в сравнении с русскими и белорус-

скими // Українське мовознавство.- К.: Вища шк. Изд-во при Київ. ун-те, 1976.- № 4.- С. 32-36 (на укр. язике).

36. Взаимосвязь украинского и русского языков в сфере современной технической лексики: на материале суффиксальных глаголов // Науково-технічний прогрес і мова.- Житомир, 1976.- С. 34-35.

37. Словообразовательная структура деадъективных глаголов в восточнославянских, верхнелужицком и польском языках // Проблемы слов'язнознавства.- Львов: Вища шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1977.- Вып. 15.- С. 79-84 (на укр. язике).

38. Семантическая взаимосвязь между мотивирующими именами существительными и производными глаголами на -ити // Мовознавство.- 1977.- № 3.- С. 29-34 (на укр. язике).

39. Взаимосвязь украинского литературного языка и территориальных диалектов в глагольном словообразовании // Українська літературна мова в її взаємодії з територіальними діалектами.- К.: Наук. думка, 1977.- С. 108-120 (на укр. язике).

40. Семантико-словообразовательная структура восточно- и южнославянских глаголов иностранного происхождения // Проблемы слов'язнознавства.- Львов: Вища шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1979.- Вып. 19.- С. 83-89 (на укр. язике).

41. Глаголы с суффиксом -ирува-(-ирува-), рус. -ирова-, белорус. -ірава- (-ірава-) в восточнославянских языках // Вісник Львівського ун-ту: Проблеми типологічного дослідження східнослов'янських мов радянського періоду. Серія філол. 1979.- Вып. II.- С. 17-24 (на укр. язике).

42. Сравнительно-типологическая характеристика восточнославянских и болгарских глаголов, мотивированных словами иностранного происхождения // Проблемы слов'язнознавства.- Львов: Вища шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1980.- Вып. 21.- С. 115-123 (на укр. язике).

43. Региональные традиции украинского и белорусского языков в области глагольной лексики // Регіональні традиції в усходнеславянських мовах, літературах і фольклорі. Тезиси докладау II республіканської наукової конференції.- Гомель, 1980.- С. 112-113 (на укр. язике).

44. Значение русского языка для развития терминологии украинского и белорусского языков: на материале суффиксальных глаголов // Науково-технічний прогрес і проблеми термінології.

Тези доповідей республіканської конференції.- К., 1980.- С. 51-53 (на укр. мові).

45. Сравнительно-типологическая структура восточно- и южнославянских глаголов на -ствува- (< -ствова-) // Проблемы слов'янознавства.- Львов: Вища шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1981.- № 23.- С. 71-78 (на укр. мові).

46. Сравнительно-типологическая характеристика словообразования глаголов в современных восточнославянских и болгарском языках // Мосты социалистической дружбы.- Львов: Вища шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1981.- С. 137-145.

47. К вопросу о сравнительно-типологическом изучении отглагольных глаголов в восточнославянских языках // Вестник Львовского ун-та: Развитие современного русского языка в условиях сближения социалистических наций. Серия филолог. 1982.- Вып. 12.- С. 30-35.

48. Взаимосвязь одного типа глагольной лексики украинского языка с другими славянскими // Лексика української мови в її зв'язках з сусідніми слов'янськими і неслов'янськими мовами.- Ужгород, 1982.- С. 6-7 (на укр. мові).

49. Сравнительно-типологическая характеристика восточнославянских и болгарских глаголов, мотивированных именными основами иноязычного происхождения // Историко-филологические исследования.- Велико-Търново, 1983.- С. 251-258.

50. Семантические связи между образующими именными и междометными основами и производными глаголами на -ати, -кати в восточнославянских языках // Словотворна семантика східнослов'янських мов.- К.: Наук. думка, 1983.- С. 74-86 (на укр. мові).

51. Семантическая и грамматическая структура слова // Вестник Львовского ун-та: Русский язык: Вопросы типологии и функционального развития. Серия филолог. 1984.- Вып. 14.- С. 10-15 (на укр. мові).

52. Взаимосвязь интернационального и национального в словообразовательной структуре общественно-политической терминологии // Соотношение интернационального и национального в общественно-политической терминологии восточнославянских языков.- Львов: Вища шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1984.- С. 171-189.

53. Региональное функционирование деадгективных глаголов в восточнославянских языках // Региональные особенности восточнославянских языков, литератур, фольклора и методы их изучения.

Тезисы докладов и сообщений III республиканской конференции.- Гомель, 1985.- Ч. I.- С. 33-34.

54. Некоторые особенности глагола как части речи // Вестник Львовского ун-та: Русский язык: Вопросы типологии и функционального развития в условиях билингвизма. Серия филолог. 1985.- Вып. 16.- С. 34-38.

55. Основа слова и ее структура в восточнославянских языках // Вестник Львовского ун-та: Русский язык: Вопросы функционального развития и взаимодействия с восточнославянскими языками. Серия филолог. 1986.- Вып. 17.- С. 36-40.

56. Семантико-словообразовательная структура глаголов с суффиксами -ота-, -ета-, -ата- в восточнославянских языках // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Тезисы докладов II республиканской конференции.- Гродно, 1986.- Ч. 2.- С. 276-279.

57. К вопросу о генезисе и функциях аффиксов // Вісник Львівського ун-ту: Порівняльно-типологічне вивчення східнослов'янських мов. Серія філолог. 1987.- Вып. 18.- С. 73-77 (на укр. языке).

58. История развития украинских глаголов на -ізува- (-изува-) в сравнении с русскими и белорусскими // Актуальные проблемы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. Вторая Всесоюзная конференция. Тезисы докладов.- Днепропетровск, 1988.- Ч. I.- С. 103.

59. Сравнительно-типологическая структура восточно- и южнославянских глаголов на -ствова- // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Тезисы докладов III республиканской конференции.- Гродно, 1989.- Ч. II.- С. 131-132.

60. Восточнославянские глаголы иноязычного происхождения, не соотносительные с образующими основами // Вісник Львівського ун-ту. Серія філолог. 1990.- Вып. 21.- С. 41-45.

ВОЗНИЙ ТЕОДОСИЙ МИХАЙЛОВИЧ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА УКРАИНСКОГО ГЛАГОЛА
В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ И БЕЛОРУССКИМ

Специальность 10.02.02 - Языки народов СССР
/ украинский язык/

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Подписано к печати 2.01.92. Формат 60x84/16. Бум. тип. №1.
Печ. офсет. Усл. печ. л. 2,0. Усл. краск. от. 2,0. Уч.-издат. л. 1,8.
Тираж 100. Заказ 4. Бесплатно.
Машинно-офсетная лаборатория Львовского государственного
университета, 290602, Львов, ул. Университетская, 1.

467004

БЕСПЛАТНО

AB 25.514